

Z $\frac{51}{29}$

т. 4. е. 4. 1908

Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича

РУССКІЕ
ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS
RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

IV томъ
4 выпускъ

TOME IV
FASCICULE 4

1908

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Графъ ЮСИФЪ АНДРЕЕВИЧЪ ИГЕЛЬСТРОМЪ, 1757—1823, сынъ Лифляндскаго барона Густава-Генриха, женатаго на дѣвицѣ фонъ-Альбедиль, сначала воспитывался въ Ригѣ, затѣмъ закончилъ свое образованіе въ нѣмецкихъ университетахъ; въ 1753 г. поступилъ на службу въ гвардію и за отличія въ Семилѣтнюю войну произведенъ въ подполковники; затѣмъ, въ 1763 г., состоялъ въ Митавѣ при герцогѣ Курляндскомъ, но скоро былъ отправленъ въ Польшу подъ начальство князя Н. В. Репнина, который возлагалъ на Игельстрома важныя порученія политическаго характера. Образованный, говорившій прекрасно на иностранныхъ языкахъ, любезный въ обращеніи, молодой Игельстромъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ любовницей короля и этимъ путемъ добывалъ весьма цѣнныя свѣдѣнія: въ 1766 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, королемъ Польскимъ награжденъ орденомъ св. Станислава, а шляхтой принятъ въ число польскихъ дворянъ... Во время 1-й Турецкой войны, Игельстромъ отличился при осадѣ Килина, за что пожалованъ орденомъ св. Георгія 3 кл.; за взятіе Аккермана, гдѣ имъ захвачено 13 знаменъ, около 80 орудій и масса снарядовъ, Игельстромъ произведенъ въ генераль-майоры, а при заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира—въ генераль-поручики. Въ 1784 г., по порученію Потемкина, захватилъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, послѣ чего пользовался всегда покровительствомъ и особымъ довѣріемъ князя Тавриды. Съ 1784 по 1792 г. Игельстромъ былъ Симбирскимъ и Уфимскимъ намѣстникомъ и съ успѣхомъ сумѣлъ сохранить спокойствіе среди мусульманъ и киргизовъ, волненій которыхъ опасались въ виду войнъ съ Турціей. Здѣсь онъ много заботился, хотя и неудачно, о просвѣщеніи киргизовъ. За успѣшныя дѣйствія въ 1790 г. въ Финляндіи, а потомъ за переговоры съ Армфельтомъ, кончившіеся Верельскимъ миромъ, награжденъ Екатериной II чиномъ генераль-аншефа, Андреевской звѣздой, золотой шпагой и 40/т. рублями, кромѣ того получилъ шведскій орденъ Серафимовъ. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ, Игельстромъ былъ генераль-губернаторомъ Исковскимъ, Смоленскимъ и временно управлялъ Малороссіей, пока въ Декабрѣ 1792 г. не былъ сдѣланъ начальникомъ русскихъ войскъ въ Варшавѣ. Въ это время (18 Іюня 1792 г.) онъ былъ возведенъ, вмѣстѣ съ 2 братьями, курфюрстомъ Саксонскимъ въ графское Римской имперіи достоинство. Въ 1794 г., по увольненіи графа Сиверса, Игельстромъ заступилъ его мѣсто въ качествѣ полномочнаго Россійскаго посла въ Варшавѣ. Первое время онъ дѣйствовалъ весьма удачно: старался объ уменьшеніи численности польской арміи, о покупкѣ ея артиллеріи Россіей, о привлеченіи поляковъ на русскую службу, но когда появился Костюшко, начались волненія въ Польшѣ и бунтъ въ самой Варшавѣ, Игельстромъ не оказался на высотѣ положенія и, благодаря своей непредусмотрительности, былъ причиной гибели всего русскаго гарнизона въ ночь съ 16 на 17 Апрѣля 1794 г., при чемъ едва спасся самъ. Императрица, получивъ извѣстіе объ этихъ событіяхъ, говоритъ, ударила рукой по столу и сказала: „Счастливы этотъ старикъ, что прежнія его заслуги сохраняются въ моей памяти!“ Уволенный въ отставку, онъ поселился въ Ригѣ, пока 1 Декабря 1796 г. Павелъ не призвалъ его вновь на службу и не назначилъ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ.

Черезъ 2 года Игельстромъ окончательно оставилъ службу; онъ скончался 18 Марта 1823 года, не оставивъ потомства, хотя и былъ женатъ (въ родословныхъ показанъ холостымъ) на полькѣ Гоноратѣ Осиповнѣ Стемпковской.

(Съ портрета Левицкаго; Гатчинскій дворецъ.)

Le comte JOSEPH ANDRÉEWITCH IGELSTRÖM, 1757—1823, fils du baron livonien Gustave-Henri Igelström et de sa femme, née von Albedil, fit ses études à Riga et alla les achever dans les universités allemandes. Enrôlé dans la Garde en 1753, il se signala à la Guerre de Sept-Ans et passa lieutenant-colonel. Il fut ensuite, en 1763, attaché au Duc de Courlande à Mitau, mais partit bientôt servir en Pologne sous le prince N. Repnine, qui lui confia d'importantes missions de nature politique. Instruit, sachant parfaitement les langues, jeune et aimable, il entra en relations avec la maîtresse du roi, et se procura ainsi de précieux renseignements. En 1766, il était promu colonel, décoré de St-Stanislas par le Roi de Pologne, et admis par la noblesse polonaise dans son sein.... A la première guerre de Turquie, le siège de Kilia lui valut St-Georges de 3e classe, et la prise d'Akkerman, où il enleva 13 drapeaux, près de 80 canons et une masse de munitions, le grade de général major et, à la paix de Koutchouk-Kaïnardji, celui de général lieutenant. En 1784, il s'empara, sur l'ordre de Potemkine, du khan de Crimée Chaguine-Guirey, et s'assura ainsi pour toujours la protection et la confiance particulière du prince. Lieutenant de Simbirsk et d'Oufa de 1784 à 1792, il sut maintenir le calme chez les musulmans et les Kirghises, parmi lesquels les guerres de Turquie faisaient craindre des troubles: il fit aussi beaucoup, mais sans succès, pour l'instruction des Kirghises. Ses brillantes opérations de Finlande en 1790, puis ses négociations avec Armfeld, qui aboutirent à la paix de Vérel, lui valurent de la part de Catherine II le grade de général en chef, l'étoile de St-André, une épée d'or et 40.000 roubles: il était en même temps décoré des Séraphins de Suède. Après deux ans passés comme général gouverneur de Pskoff et Smolensk, et administrateur provisoire de la Petite-Russie, il fut fait en décembre 1792 commandant des troupes russes à Varsovie: il venait d'être le 18 juin, ainsi que ses deux frères, élevé par l'électeur de Saxe à la dignité de comte du Saint-Empire Romain. En 1794, il succéda à Siewers au poste d'ambassadeur de Russie à Varsovie. Il y prit au début des mesures fort habiles, travaillant à la réduction de l'armée polonaise, à l'achat de son artillerie par la Russie, à l'admission des polonais au service russe, mais quand l'entrée en scène de Kosciuszko marqua le début de troubles en Pologne et d'une insurrection à Varsovie même, il cessa d'être à la hauteur de la situation, et son imprévoyance fut cause du massacre de toute la garnison russe dans la nuit du 16 au 17 avril 1794; lui-même n'échappa qu'à grand'peine. A ces nouvelles, l'Impératrice frappa, dit-on, sur la table en disant: „Il a de la chance, ce vieux, que je n'aie pas oublié ses services passés!“ Mis à la retraite, il se fixa à Riga, d'où Paul Ier le rappela le 1er décembre 1796 pour le faire général gouverneur d'Orenbourg.

Deux ans plus tard, Igelström quitta définitivement le service. Il mourut le 18 mars 1823, sans postérité; il avait épousé une polonaise, Honorine Stempkowska (Les généalogies le font célibataire).

(D'après l'original de Lévitzy, Palais de Gatchina.)

Графъ ОТТО-МАГНУСЪ ШТАКЕЛЬБЕРГЪ, 1736—1800, потомокъ древняго рода, переселившагося изъ Вестфалии въ Лифляндію въ XIV вѣкѣ, сынъ генераль-майора Голштинскихъ войскъ Петра III барона Отто-Магнуса отъ брака съ Магдалиной Беллинггаузенъ, родился 7 Февраля 1736 года и принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ русскихъ дипломатовъ XVIII вѣка. Первый самостоятельный постъ, который онъ занималъ, былъ постъ посланника въ Мадридъ (1767—1771). Въ 1772 г. Штакельбергъ, имѣвшій званіе дѣйствительнаго камергера, назначенъ былъ посланникомъ въ Варшаву, гдѣ и проявилъ свои замѣчательныя способности дипломата и государственнаго человѣка. Его назначеніе совпало съ первымъ раздѣломъ Польши, и на его долю выпало сообщить Польскому правительству о раздѣлѣ и добиться утвержденія договора. Штакельбергъ высоко поставилъ званіе представителя Россіи въ Варшавѣ. По отзыву современниковъ, настоящимъ правителемъ Польши былъ онъ, а не король Станиславъ-Августъ: власть Штакельберга „имѣла только тѣ границы, какія желала ей ставить мягкость его характера: онъ не сокрушалъ этого несчастнаго народа, но не давалъ ему встать на ноги, поддерживалъ его безсиліе, разжигалъ его несогласія и старательно способствовалъ продолженію неурядицъ“; въ то же время „его креатуры наполняли постоянный совѣтъ, и онъ употреблялъ довѣріе къ себѣ магнатовъ противъ короля, а довѣріе короля противъ магнатовъ, дабы, ссоря ихъ постоянно, становить въ необходимость искать у него покровительства“. Впрочемъ самому Штакельбергу „не нужно было заводить интригъ, оставалось только пользоваться тѣмъ, что поляки сами дѣлали по своей давней безурядицѣ“. Всемогушій русскій посолъ, много способствовавшій окончательной гибели Польши, былъ естественно ненавидимъ поляками. За свои труды Штакельбергъ получилъ званіе посла (1775 г.), чинъ тайнаго совѣтника и ордена Владиміра 1 ст. и Александра Невскаго, а императоръ Іосифъ II возвелъ его въ графское Священной Римской имперіи достоинство. Однако, несмотря на свои выдающіеся заслуги, Штакельбергъ не пользовался расположеніемъ Екатерины II. Потемкинъ, не любившій Штакельберга по наветамъ мужа своей племянницы, гетмана Браницкаго, и другія близкія къ Государынѣ лица, опасавшіеся дарованій и вліянія Штакельберга, старались поддерживать ея холодность къ нему, и могущественный вице-король Польши, въ присутствіи Императрицы, превращался въ придворнаго, едва замѣтнаго въ толпѣ. Однако, происки враговъ Штакельберга не вліяли на Екатерину II, пока, наконецъ, нѣкоторые его промахи, непосредственныя сношенія съ русскимъ посланникомъ въ Берлинъ и непрощенные совѣты помириться съ Турціей, не вызвали ея сильнаго негодованія. „Il n'a rien fait de ce qu'on lui a ordonné, et il a fait tout ce qui lui était défendu; outre cela, il entend tout infiniment mieux que nous autres“, говорила разгнѣванная Государыня. Въ 1790 г. Штакельбергъ былъ отозванъ изъ Варшавы и назначенъ затѣмъ посланникомъ въ Стокгольмъ, гдѣ ему было поставлено задачей возможно тѣсное сближеніе съ Швеціей для совмѣстной борьбы съ революціоннымъ движеніемъ во Франціи. Въ 1792 г. онъ получилъ званіе посла, а весной 1793 г. былъ отозванъ. По воцареніи Павла I, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, онъ вышелъ въ отставку и 7 Ноября 1800 г. скончался.

Графъ Штакельбергъ отличался гибкимъ, умѣвшимъ примѣняться къ обстоятельствамъ характеромъ и славился умомъ, проницательностью и остроуміемъ. По свидѣтельству князя П. А. Вяземскаго, многія его острые слова долго сохранялись въ памяти современниковъ. Сегюръ такъ описываетъ его внѣшній видъ: „Привычка властвовать придавала нѣкоторую важность его движеніямъ и медленность его рѣчи, что обличало въ немъ сильнаго человѣка, привыкшаго внушать уваженіе и заставлять молчать“. Нельзя того же сказать о его нравственныхъ качествахъ: какъ гибкій царедворецъ, пресмыкавшійся предъ Платономъ Zubовымъ, онъ заслужилъ нѣсколько неестныхъ словъ въ воспоминаніяхъ современницы, графини В. Н. Головиной, когда игралъ весьма некрасивую роль въ интригѣ, направленной фаворитомъ противъ юной Великой Княгини Елисаветы.

Отъ брака съ баронессой Софіей-Гертрудой Тизенгаузенъ, рожденной Фитингофъ, Штакельбергъ имѣлъ 2 сыновей: графа Отто-Юганна († 1814 г.) и графа Густава (р. 1766 г., † 1850 г.), унаслѣдовавшаго дипломатическія способности отца.

(Съ портрета, принадлежащаго А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московской губ.)